

После раскопки этого прекрасного куска металла, я был переполнен множеством воспоминаний. История моего народа действительно началась с открытия металла, таким образом, что все эры до него смешались во что-то общее, происходящее в прошлом. Каменная эпоха подошла к концу, после нее началась эпоха металла. От защитного снаряжения до больших конструкций, которые касались неба, металл - был началом всего.

Я посмотрел в сторону вулкана и еще раз вспомнил про Глаза Холмов. Они расстраивали и пугали меня, но, возможно, с помощью металла я мог защитить моих ящериц от всего того, что так пугало меня. Я мог только надеяться на это.

После продолжительной разведки вокруг застывших потоков лавы, они нашли еще несколько кусков сияющего камня, решив дать ему название, хотя они были не такими чистыми, как первый. Они собирали их из черного камня, желая поскорее доставить свою добычу обратно в колонию, чтобы удивить других. Лава сделала то, чему мне еще предстояло научить своих ящериц, превращать необработанную руду в металл. Не было сомнения в том, что в процессе опустошения земли чрезвычайный жар от жизненной силы земли выплавил много таких красивых вещей. Но они не могли просто полагаться на природу, которая преобразовывала необработанную руду, они должны были научиться делать это сами.

Хотя экспедиция не получилась удачной в плане пригодной для жизни добычи, они были вполне удовлетворены теми трофеями, которые принесли домой. В течение следующих нескольких дней, которые они потратили на то, чтобы добраться до реки, я размышлял над тем, как дать им знания. Я позволил своему сознанию перемещаться через членов экспедиции, ощущать их связи с Быстрыми прыгунами и друг другом, позволять биению их сердец убаюкивать меня в бодрствующем сне.

В эти моменты я чувствовал мир так, как чувствовали они, звуки, взгляды, запахи, даже вкус ветра, когда он дул мимо. Особенно мне пришлось по вкусу ощущения запаха и вкуса, а самое главное, прикосновения. Это были те чувства, которых мне не хватало в моих собственных воспоминаниях, и они меркли по сравнению с настоящим.

С тех пор как я соединился с Искателем острых ощущений в тот момент, когда он приручил дикого зверя, перемещение через сердца моих ящериц и опосредованное существование в них стало обычной практикой. Я не понимал, насколько я скучал по тем чувствам, которых мне не хватало. Каждый раз после того, как я отделялся, я прибывал в состоянии сильной боли. Для меня это был словно наркотик, от которого я был полностью зависим. У меня была связь с самой землей, но ностальгия, которую вызывала связь с моими ящерицами, была несравнима. Она была похожа на попытку сравнить растение с животным; хотя они и разделяли те же фундаментальные способности жить, умирать, питаться и размножаться, между ними мало что было похоже.

Я хотел утонуть в ощущениях моих ящериц. Но если бы я позволил себе полностью в них прогрузиться, я был уверен, что никогда бы больше не всплыл на поверхность. Это был привлекательный конец, тот, который я теперь часто рассматривал. Позволить себе просто раствориться в них, не оставляя никаких следов после себя, кроме как в сердце их семьи....

Это был очень эгоистичное чувство. Я знал, что это было эгоистично, но все же я не мог удержаться от того, чтобы побыть здесь немного больше, желая провести здесь чуть больше времени. Я знал все причины, по которым должен был остановиться, но эти логичные мысли часто проходили, пока я позволял чувствам реальности нахлынуть на меня. Я сказал себе, что

все будет нормально до тех пор, пока я буду держать этот процесс под контролем.

Но, возможно, эта ситуация уже вышла из-под контроля.

Нисходящая спираль вновь захватила меня, и на этот раз она была полностью моим собственным созданием. Чем дольше она сохранялась, тем дальше я уходил. Даже несмотря на то, что я чувствовал, что мог остановиться в любой момент, я просто этого не хотел. Даже если бы я знал, что все это ложь, я отчаянно хотел верить в это, потому что если бы разуверился, я больше не смог бы позволять себе предаваться этому.

Так же, как необходимость питаться для животных, я чувствовал новую потребность, образовавшуюся внутри меня, которая желала испытать все мои потерянные ощущения. Это был голод, который пожирал меня. Каждый момент, когда я ему не предавался, я думал о нем, был ли он в глубине моего сознания или на переднем плане моих мыслей. И чем дольше я был без него, тем сильнее становилась потребность, тем больше я жаждал его.

...Я позволил моим ящерицам стать моей зависимостью, и я использовал их для того, чтобы восполнить ее. Я чувствовал себя виноватым, используя их таким образом; они даже не имели возможности отказаться, поскольку я проникал им под кожу. За каждое прикосновение, которое они ощущали и звук, который они слышали, мне было стыдно за самого себя, но в то же время я наслаждалась этим. Это было одновременно и блаженство, и раскаяние; это было как будто красивый припев живой жизни медленно становился опечаленной элегией. Тем не менее, я всегда хотел большего, даже если это доставляло мне боль, даже если это было неправильно, я нуждался в этом. Я чувствовал, что мог бы распасться без этого. Я уже не знал, мог бы я довольствоваться только существованием без ощущения жизни.

А потом я вдруг понял, что моя потребность затмила мою способность преодолеть ее. В то время как я обманывался физическими ощущениями и ложью, я пересек горизонт событий; я больше не мог вырваться.

И что самое худшее - я не хотел.

<http://tl.rulate.ru/book/612/22847>